

Театральные подмости под бременем свободы

Нью-Йорк Таймс - 1993 - 2-15 март - с. 156

ДЖОН РОКВЕЛ

БЕРЛИН

ЗЛОВЕЩИЙ и тоталитарный Восточный Берлин дал жизнь самому новаторскому и волнующему театру в Германии. Восточные немцы щедро субсидировали искусство, преследуя пропагандистские цели. Но едва ли этим объясняется появление на сцене в 50-60-е годы плеяды блистательных театральных режиссеров, многие из которых эмигрировали позднее на Запад. Источником и средоточием этой театральной

Наследники Брехта никак не могут поделить наследство, а ставить Брехта не собираются.

энергии был Бертольд Брехт и театральный коллектив, который он основал в 1949 году, - *Berliner Ensemble*. Молодых актеров и режиссеров объединили вокруг Брехта его личность, а возможно, и легка наивные убеждения левого идеализма. Даже после смерти Брехта в 1956 году театр остался источником художественной силы в Восточной Германии.

Вот почему устранение от управления театром наследников Брехта, а также приватизация этого бывшего бастиона коммунистической идеологии стали ярким символом культурной жизни нового Берлина. О переменах в жизни театра было официально объявлено в середине января, а первой постановкой нового коллектива, возглавляемого пятью

режиссерами, стал «Перикл» Шекспира.

Этот спектакль, поставленный 74-летним учеником Брехта Петером Паличем (работа вполне достойная и интересная), тем не менее далек от переднего края современных режиссерских исканий. Скорее, на новаторство в этой области могли претендовать работы Рут Бергхауз, еще одной ученицы Брехта. В 1977 году г-жа Бергхауз была отстранена от руководства коллективом театра основной наследницей Брехта Барбарой Брехт-Шелль. Радикальный постбрехтовский метод 65-летнего режиссера, с которым уже в этом году зрители смогли познакомиться на двух изумительных оперных спектаклях во Франкфурте и Берлине, дает представление о том, как могут быть возрождены брехтовские традиции.

Уход г-жи Бергхауз произошел почти сразу же после смерти Хелен Вейгель, вдовы Брехта и матери г-жи Брехт-Шелль. Госпожу Бергхауз, которая была замужем за Паулем Дессау (последним постоянным композитором Брехта), ее смерть, очевидно, лишила определенной протекции. По всеобщему мнению, ее вынудили покинуть театр, поскольку г-жа Брехт-Шелль нашла ее метод слишком радикальным для нового прочтения пьес и теоретических установок Брехта.

Нельзя сказать, что новые режиссеры театра или г-жа Бергхауз отреликвились от левого идеализма. Нынешние совладельцы театра - это известные режиссеры-ветераны, иные работали там до эмиграции: Палич, Петер Задек, Маттиас Лангхофф, Фриц Маркуард и один из лучших драматургов Хейнер Мюллер.

Для Мюллера главная сложность в том же, с чем сталкивается и большинство интеллектуалов в бывшем Восточном

блоке: «Мы жили идеей, что театр - это свобода: никто не мог влиять на происходящее после того, как поднимался занавес. Теперь же сознание того, что мы можем говорить и делать все что угодно, стало для нас бременем».

Что до репертуара театра, то немецкие критики выражали неодобрение его выбору: «Перикл» лишь отчасти принадлежит Шекспиру и считается одним из самых слабых его произведений. Но больше всего толков вызывает тот факт, что в планы труппы, обосновавшейся в театре, который помнит первое представление «Трехгрошовой оперы» в 1928 году, вовсе не входит ставить Брехта.

По словам г-на Мюллера, г-жа Брехт-Шелль пока не предоставила театру *Berliner Ensemble* право на постановку ни одной из пьес, которые собиралась осуществить новая труппа. До 1989 года исключительные права в Восточном Берлине на постановку пьес Брехта принадлежали театру. Теперь же за них могут браться все, всего лишь на год, с разрешением на новации, что г-н Палич называл неприемлемым.

Сегодня Брехт, похоже, вырвался из-под контроля наследников. Г-н Палич заметил, что г-жа Бергхауз, занятая новой постановкой «Вольного стрелка» Вебера для Цюрихской оперы, пытается спасти брехтовский метод, бесконечно распространяясь на эту тему.

Конечно, во всех ее работах видны черты брехтовского «эпического театра», все они как бы насыщены фантастическими символами, что и сделало г-жу Бергхауз популярной в Германии задолго до падения стены и, похоже, вызвало обиду у г-жи Брехт-Шелль и сторонников Брехта.

Мартин Штейнграбер для Нью-Йорк таймс

Германн Бейер в спектакле «Перикл» - первой постановке только что приватизированного театра *Berliner Ensemble*.